Первая мысль, которая посетила юношу в момент пробуждения, не была связана ни с боем, ни с расследованием, ни с ядом. Ни с чем, что происходило в последнее время.

Его волновало только то, что вокруг было очень холодно, хотя он вроде как должен находиться внутри складского помещения фабрики, куда зимний воздух почти не долетает.

Лэй думал, не открывая глаз. Раз он жив и смог очнуться спустя неизвестное количество времени, то, очевидно, молния побила свет.

Последнее, что он запомнил — взрыв, произошедший прямо перед носом черноцерковника. Серьёзные травмы ему были обеспечены, и без помощи, которую получить попросту неоткуда, он наверняка погиб.

Танзин выполнил свою цель: убил всех троих.

Он до сих пор находился на территории завода, всё время пролежав без сознания.

Он случайно не расквасил затылок? Вряд ли, иначе бы очень сильно болело. Наверно, ему повезло, и Лэй всего лишь отключился. Максимум заполучил сотрясение мозга. Но в этом случае достаточно вернуться в университет, и проблема решится сама по себе.

Как там ребята? Он ушёл, оставив их в ресторане. Ничего не сообщил, ведомый жаждой убийства. Нин Сюэ точно догадалась, куда он полетел, но предприняла ли что-нибудь — неизвестно.

Выходит, что парень не знает ничего о том, что происходило во время его недолгих приключений.

Зато он уверен, что весь внутренний холод, которым, видно, и отображалось его желание разобраться с преступниками, полностью исчез.

И он ни о чём не сожалеет. Раз Церковь убивает кого хочет, то и с ними нельзя церемониться.

Клин вышибают клином, а эту опухоль надо именно что вырезать. Лекарства здесь не помогут.

Что случилось с его магией во время боя? Почему она стала сильнее, быстрее, гибче? Он не прилагал усилий, заклинания возникали мгновенно — даже вода среднего уровня!

И финальный аккорд — атака, разрушившая строгие рамки чар, вырваться из которых реально лишь особенным магам высших уровней.

Юноша знает — и это легко проверить — что на молниевую стрелу он потратил весь магический резерв этой стихии разом. Факт, который вводит в ступор.

Сам по себе объем волшебства у него в несколько раз выше, чем у обычных чародеев, а если его весь высвободить в одном ударе… Плюс усиление, затратившее весь духовный резерв и плюс ещё что-то — этого хватило, чтобы отбить атаку высокого уровня.

Что это? При особых условиях Лэй может становиться ещё сильнее? Сколько ещё у симбиоза

секретов?

Сейчас надо вставать и возвращаться. Он сделал самое главное, однако на этом ещё ничего не закончилось. Стоит лично рассказать всё директору, так как остальные знают не так много.

Хотя неясно, что за это время успело произойти, поэтому директор может находиться неподалёку вместе со всеми.

Вскоре много чего прояснится. Выражаясь литературно, Лэй прошёл кульминацию, а вот развязка этой небольшой истории наступила только сейчас.

Хотя называть её небольшой — сильное преуменьшение.

Юноша открыл глаза и прищурился.

Шёл снег, и тот явно норовил ослепить его. Над ним возвышались безмолвные небеса, покрытые облаками. Была ночь.

Всё ещё ночь.

Не так долго он здесь лежит.

Линза, интересно, цела или сломалась и чудесным образом выпала? Наверно, второе. Его неслабо приложило волной, такая хрупкая вещь точно не выдержала. Тогда надо в первую очередь домой зайти, поменять.

И только сейчас парень заметил, что грудь ощущается намного тяжелее, чем должна.

Не успел подумать, что он что-то поранил, как, чуть приподняв голову, увидел самую неожиданную картину, какую только можно представить.

На нём, как на подушке, сложив руки под головой, лежала Му Нин Сюэ и тихонько сопела.

Закрытые глаза, длинные ресницы, совсем незаметные ямочки и, что завораживало сильнее всего, светлая улыбка. Юноша залюбовался, совсем не замечая, что у него побаливает голова.

Просто так у неё улыбаться не получается. Но всё же она на это способна, и это радует.

А ведь именно к ней он привязался сильнее всего. Ей он рассказал о катастрофе, в которой потерял родителей, лично решил отдать ей сетчатую жилку, хотя это было не его дело, не думая, забрал её с занятий, чтобы она успокоилась и пришла в себя, поддержал на могиле матери, подарил тот огненный цветок как память о незабытом детстве, только ей одной позволяет к себе прикасаться.

Столько вещей, которые выделяют её из всех остальных.

Он хорошо относится к Гэну, к Синь Ся, к Хао, к Ан и другим людям. Даже к Мо Фаню, с которым ещё предстоит разобраться. Нин Сюэ не является исключением, но только сейчас до Лэя стало доходить, что его отношение к ней не просто хорошее.

Оно особенное.

«Так это и есть влюблённость? — он посмотрел на снежные облака. — Получается, я люблю её. Так просто, однако».

Когда-то давно подобная мысль вызвала бы у него отторжение, он бы её не принял и всячески старался бы от неё избавиться. Ещё в школе Лэй считал, что это будет только мешать, что оно совсем ему не нужно.

С тех пор парень сильно изменился и фактически стал совсем другим человеком. И то, что у него проснулись чувства к одной милой девочке — закономерный итог.

А то, что Танзин так долго этого не понимал… Бестолочь он, вот и всё.

Значит, как станет поспокойнее, он ей признается. Девушка обязана об этом знать.

Только как она тут оказалась?

Скорее всего, последовала за ним, а как добралась, заснула от усталости. Был трудный день.

Ему очень приятно, что Нин Сюэ так сладко на нём заснула, но сейчас точно не подходящее время, чтобы отдыхать.

Юноша постарался её растрясти. Улыбка сошла с её лица, а через секунду Му недовольно скривилась.

Но спала та чутко, поэтому открыла глаза и поднялась. Теперь она сидела на коленях.

Лэй тоже сел, но это далось с некоторым трудом: резко закружилась голова. Парень схватился за неё руками. Встать на ноги он уже не сможет.

Он почувствовал, как Нин Сюэ придвинулась ближе и стала его держать. Ничего не говорила и, наверно, этого и не требовалось.

Он едва ли хоть что-то ответит.

Хорошо, что она пришла. Вдвоём всяко лучше, чем одному.

— Извини, — тихо произнесла Му. — Я не нарочно.

Это прозвучало настолько по-детски невинно, что Танзин улыбнулся. Жаль, что она из-за спины этого не видит.

Самочувствие хуже некуда. Юноша старался не двигать головой, и до сих пор не убрал руки, которыми фиксировал череп в одном положении.

Когда это пройдёт? А то всю ночь просидят, снегом засыпет. Так он, даже будучи магом среднего уровня, заболеет.

Зависть берёт: Нин Сюэ ничего плохого не грозит.

Лэй попытался что-то сказать, но язык его не слушался. Он хотел спросить, точно ли ей не холодно.

Хотя здесь всё в порядке — лёд среднего уровня с душевным семенем не даст ей замёрзнуть.

Он не рассматривал местность, но тут и слепой бы заметил, что от завода осталось ровным счётом ничего.

Магия высокого уровня в городских условиях без веской причины запрещена, так как её применение сопровождается огромными разрушениями.

Если от фабрики осталась пыль, то обычному жилому кварталу точно пришёл бы конец.

Норке были безразличны правила, а Лэй даже не ожидал, что высвободит такую мощь.

Но повод у него был. Только если придёт разбираться суд, то без доказательств его ждут большие проблемы. Даже несмотря на то, что фабрика давным-давно никому не нужна.

К тому же ведь вокруг комплекса находится не пустырь, а другие строения, и во многих живут люди. Они точно заметили неладное, а там по цепочке обо всём узнал и магический суд.

Пока что он не прибыл, иначе бы они не дали спокойно сидеть в снегу двум чародеям прямо на месте происшествия.

Неизвестно, как они с Сюэ будут разговаривать с судебниками, как те их воспримут в самом начале… Тут много нюансов, которые Танзин не хочет обдумывать на нездоровую голову.

— Хао и Гуань собирались связаться с директором, — коротко рассказала Му.

Девушка никак не могла лететь быстрее него, так что добиралась сюда долго. К тому же сколько-то она проспала у него на груди.

В теории, Ма Дуанли, если парни справились с задачей и нормально ему всё объяснили, должен быть на подходе. Как и суд. Кто будет первый — тоже важно.

По крайней мере старик обязательно исправит, судя по всему, сотрясение, потому что терпеть это невозможно.

Лэй рискнул отпустить голову и сразу об этом пожалел: стало намного хуже.

Он правда не может держать тело самостоятельно?

Раз мозг едва-едва контролирует такие элементарные вещи, то почему тогда сохранилась ясность мыслей? Если всё настолько ужасно, почему он вообще очнулся?

Танзин вернул руки на место и безмолвно поблагодарил Сюэ за то, что она его держит.

Кажется, тело попросту не готово, и он должен был пролежать без сознания намного дольше, однако оно вернулось раньше положенного.

Зато теперь парень сидит в бесполезной оболочке.

Раннее пробуждение у него уже случалось: после финала он встал на ноги быстрее ожидаемого, да и потерял сознание только после того, как наполовину превратился в фарш.

Тогда он был здоров после магии исцеления, а сейчас нет. Вот поэтому самочувствие у него настолько плохое.

У Нин Сюэ не возникло вопроса, почему Лэй так быстро очнулся, если бой был совсем недавно: от часу до трёх назад?

Хотя она сама спросонья, простительно.

Так они сидели неизвестно сколько, по второму кругу засыпаемые снегом, которого, к слову, стало падать меньше.

Му понимала, что Танзин не совсем в строю, и даже не пыталась что-либо спрашивать.

Но когда на горизонте появилось несколько человеческих силуэтов, она об этом доложила:

— Кто-то идёт, — привычная холодность её речи никуда не делась, но это даже к лучшему.

Эмоции, влияющие на звучание голоса, могут встревожить мозг и ухудшить его состояние. Монотонность — лучший для него сейчас вариант.

Юноша всё видел. Глаза и уши, к счастью, работали нормально.

Впереди было несколько фигур, которые вскоре разделились. Издалека трудно различить, но похоже, что они все — взрослые.

Разошлись и будто бы начали обыскивать местность. Кажется, кто-то «провалился» под землю: залез в кратер, который Лэй не мог не заметить. Трое ушли в другие стороны, а последний силуэт направился прямо к ним. Чуть позже стало понятно, что это женщина.

Магической ауры не чувствовалось, что может означать только одно: она достаточно сильна, чтобы скрыть её от парня. А это минимум высокий уровень.

Женщину ни он, ни Му точно не ждали, так что она определённо член суда.

Или — внезапная мысль — подкрепление черноцерковников, но Танзин сразу отмёл подобную чушь.

Те трое собирались встретиться и покинуть город. Всё должно было пройти тихо, потому никакой поддержки поблизости быть никак не могло!

К тому же ребята слишком поздно появились. С такой координацией действий Церковь бы оказалась мертворождённой.

Значит это суд.

Он вытянул руку вверх, обозначая своё присутствие. Естественно, их прекрасно видели, раз шли в этом направлении, однако смысл в жесте заключался совсем другой.

Так юноша показал, что они не прячутся, не пытаются остаться незамеченными. Это обязательно добавит несколько очков в их пользу.

Как сознавшемуся преступнику могут смягчить наказание, так и несопротивление и содействие повысят шансы подозреваемого выйти сухим из воды.

А сейчас они самые что ни на есть подозреваемые.

Женщина кивнула. Подошла и даже встала на колено, чтобы быть на одном уровне с парой.

Внезапно на их предплечьях появились какие-то белые браслеты, сильно напоминающие цепи.

— Прошу прощения, но запечатать вашу магию на время расследования — необходимость, прописанная законом, — не было видно, что она действительно сожалеет о содеянном, но глаза и в некоторой степени голос показывали, что пока судебница не относится к ним как к преступникам, виновность которых осталось только доказать.

Впрочем, всё оказалось не так просто.

Лэй удивился, как его браслет-цепь разломился и соскользнул с руки. Не долетев до земли, он растворился в воздухе.

Женщина непонимающе уставилась на парня. Сам он, кажется, догадался, в чём причина.

Эта вещь запечатывает магию — Танзин читал о таком — но на его волшебстве, которое существует в смеси с духом, она совершенно не подействовала, потому что артефакт для такой специфики не предназначен.

Не говоря ни слова, она снова попыталась заблокировать его магию. Только браслет возник во второй раз, юноша сосредоточился на том, что бы позволить ей быть запечатанной.

Сработало. Цепь осталась на месте, и он даже почувствовал изменения во внутреннем мире.

Впрочем, он понимал, что так же легко разобьёт блокировку. Он лишь создал иллюзию во благо своей секретности.

Он может быть очень сильным, и это в мире приемлемо, но когда кто-то поймёт, что его магия — другая магия, то лишнего шума не избежать.

— Удивительно, — моргнула женщина, не поверив, что в первый раз артефакт не сработал. — Теперь я могу выслушать вашу версию того, что здесь произошло, — вернулась она к работе, удивлённо поглядывая на девушку, в лютый снегопад вырядившаяся как на летний пикник.

Но подобное не входило в сферу её деятельности, поэтому она ничего не спрашивала.

В этот момент он почувствовал то, чего до этого не было совсем.

Тепло. Оно прошло сквозь нетолстую куртку, сквозь традиционный свитер, сквозь майку и дошло до кожи.

Нин Сюэ зачем-то к нему прижалась.

Вспомнил о цепеобразном браслете. Он запечатал магию девочки, отчего сейчас она — обычный человек.

А это значит полное отсутствие иммунитета к холоду!

Её пробрал сильный мороз, и она инстинктивно нашла хоть что-то на градус теплее, чем окружающий воздух.

Так она совсем скоро окоченеет.

И ведь судебница явно не намерена помогать. Либо ей нечем, либо она даже не обратила внимания, сосредоточенная на работе.

Позабыв о собственном плохом состоянии, юноша расстегнул куртку, снял её — Му отстранилась, чтобы не мешать — развернулся и помог девушке её надеть. Не дав ей застегнуться, просунул руки между её телом и накидкой, притянул волшебницу ближе и крепко прижал к себе, обнимая.

— Спасибо, — совсем тихо прошептала она, обняв его в ответ и греясь об тёплый свитер.

Голова Лэя трещала по швам. Без опоры было очень тяжело, но он ни за что не отпустит Сюэ. В первую очередь он хочет её согреть, всё остальное не важно. Можно и потерпеть.

И только сейчас женщина заметила, что они оба чувствуют себя скверно.

— Он пока не может говорить, — слабо заметила Му. — А я знаю мало.

— Ещё раз прошу прощения, что веду себя так, — вздохнула судебница, печально поглядывая на бедную девушку.

Теперь она больше напоминала человека, а не на работника-исполнителя.

Разговор до сих пор не дошёл до рассказа. Но впереди остаток ночи и целое утро — успеют всё обсудить.

К ней подошёл мужчина и передал:

— Один погиб от множества внутренних травм, у двоих других пробиты головы. Остатки одежды дают повод подозревать их в связях с Чёрной Церковью, но одного этого недостаточно.

Слушая доклад, Лэй закрыл глаза, полностью сосредоточившись на головной боли.

Вспомнился его белый глаз, который никто так и не заметил. Юноша всё это время никому не давал туда взглянуть.

Браслет сдавливал руку, но он этого не замечал. Танзин не слушал, что ответила женщина, но и без того понятно: всё складывается в их пользу. Историю, конечно, рассказать придётся, но суд теперь действительно может поверить в то, что во всем виновата Церковь.

В противном случае было бы труднее.

Парень надеялся, что директор вот-вот прибудет, потому что ему было больно и холодно. Телесный обмен теплом с Сюэ больше влияет на эмоциональное состояние — они друг друга поддерживают в такую суровую погоду — а на физическое — не особо.

— Хорошо. Полную историю от вас я сейчас не услышу, — добрался до него чужой голос, — но пару вопросов для ясности должна задать, — и снова этот деловой тон.

Лэй не знает, но работать в магическом суде — это, наверно, трудно. Независимым магом или охотником быть проще.

— Был бой, верно?

— Да, — включилась в беседу Нин Сюэ, высказывая то, что знает сама.

Конечно был, это очевидно. На начало всегда простое.

Юноша решил подавать девушке хоть какие-то знаки, чтобы она правильно отвечала на вопросы, ответы на которые не знает. Поэтому он аккуратно поднял руку к её шее и легонько ткнул туда пальцем.

Это значит «да», и Му без слов его поняла. Судебница видела эти движения, и должна была догадаться, что парень немного ей подсказывает.

Выглядит подозрительно, но по-другому сейчас никак.

— Он дрался с теми тремя?

Сначала Нин Сюэ ответила положительно, а потом передала такое же сообщение от Танзина.

— Она должна была прийти на помощь?

— Я хотела его отговорить, но не смогла догнать, — пояснила Му и стала ждать реакции парня.

Но он ничего не делал, и девушка сообразила, что это поведение означает «нет».

Лэй немного привык к такому болезненному состоянию и мог сильнее концентрироваться на происходящем.

Старался не двигаться, глаз не открывал.

Видимо, с сознательными действиями мозг справляется, но со многими бессознательными —

нет. Хорошо хоть дышать не разучился.

Разговор троих продолжался. Женщина задавала вопросы, тот мужчина куда-то пропал, Лэй отвечал то положительно, то отрицательно, а Му иногда вставляла свои разъяснения.

Работницу в основном интересовала битва, поэтому история о яде и студенческое расследование откладывались на потом.

Танзин в её голосе чувствовал явное недоумение: если маг среднего уровня победил черноцерковников — пока она принимает их присутствие за истину, но её мнение поменяется, если всплывет что-то не то или рассказ молодых людей начнёт пестрить несостыковками — то и они сами должны были быть не сильнее.

И тогда вопрос: откуда такая разруха от магии высокого уровня, если её никто не мог выпустить?

Когда она задала этот вопрос, парню ничего не оставалось, кроме как ещё раз прикоснуться к шее Нин Сюэ.

— Ты? — на всякий случай переспросила девушка. — Я не знаю, кто. Но он говорит, что это его рук дело, — обратилась к судебнице, которая не очень-то в это верила.

Но, подумав, та уточнила:

— Какой-нибудь одноразовый атакующий артефакт?

Лэй ощутил, как девочка занервничала, не зная, что говорить. Ей известно, что никаких боевых предметов у юноши нет и никогда не было, и тогда она сама не знает, как не соврать.

Юноша снова ткнул в неё пальцем.

— Да, — произнесла Му Нин Сюэ. — Молниевый.

Он её обожает.

Женщина кивнула, после подошли все остальные судебники и они вместе обсудили ситуацию. Пришли к выводу, что картинка плюс-минус складывается, но многих фрагментов недостаёт.

Взрослые решили больше их не мучить и отправить ребят в более благоприятное место.

Головная боль заметно усилилась, когда Лэй поднялся на ноги. Им обоим было холодновато, однако Сюэ, чувствуя себя намного лучше, помогла ему добраться до автомобиля.

Откуда он здесь взялся — парня совсем не волновало.

Юноша хотел снова потерять сознание, чтобы со всеми проблемами разобрались без него. Всё, что ему нужно — магия исцеления.

Нин Сюэ же, несмотря на все старания, сильно продрогла, её знобило.

Браслеты снимать пока никто и не думал.

Она даже в машине не сняла куртку и как можно сильнее прижималась к Лэю.

Ледяная принцесса дрожит от холода…

Свой глаз юноша успешно прятал, а директор, видимо, сильно припозднится. Но, похоже, что и без него всё разрешится благополучно. По крайней мере хочется в это верить.

Автомобиль катился по пустым улицам. Танзин вскоре отключился, так и не перетерпев головной боли после такой нагрузки. Через какое-то время Нин Сюэ, согревшись в тёплом салоне, заснула у него на плече.

А женщина, сидевшая за рулём, надеялась, что эти двое расскажут историю, ничем не отличающуюся от той, которую поведали её коллегам директор Императорского университета и два его студента.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1332380